

Лета Югай

Помянуть стихами: коммеморативная наивная поэзия

Спасибо А.С. Архиповой и Д.А. Радченко за сказанную тему и редактуру первого варианта статьи; А.Д. Соколовой за материалы с мемориала в Ярославле и В.Ф. Лурье за фотографии мемориала в Санкт-Петербурге.

Работа выполнена в Российском государственном гуманитарном университете при поддержке гранта РФФИ 15-36-50983 мол_нр с сентября по декабрь 2015 года.

Тексты, выполняющие коммеморативную функцию, разнообразны. Это и некрологи, и духовные стихи, и жалобы, произносимые на кладбище, и речи, и причитания. Они могут иметь различную функциональную и стилистическую специфику, относиться к разным регистрам использования языка: официальному, религиозному, неформальному и др. В фокусе внимания этой статьи находится наивная поэзия, появляющаяся в сети и на спонтанных мемориалах (комплексах траурных знаков, которые могут стихийно возникать на местах трагедий, у посольств скорбящих стран и в других значимых местах). В статье рассматри-

ваются причины и особенности распространения наивной поэзии о катастрофах, устойчивые элементы, из которых строятся такие тексты, а также ставится вопрос о том, на что реагируют эти тексты и почему они получают широкое распространение в рамках коммеморативных практик. Анализируемый корпус состоит из стихотворений, размещенных на мемориалах памяти жертв авиакатастроф в Ярославле (2011) и Санкт-Петербурге (2015), а также опубликованных в специализированных сообществах памяти (в основном, в сети «ВКонтакте») и в комментариях под новостями СМИ о катастрофах.

Траурная поэзия как часть наивной поэзии

Траурной или коммеморативной поэзией мы называем стихи «на случай», посвященные катастрофе, имеющей широкий общественный резонанс. К траурной поэзии применимы критерии, разработанные для «наивной литературы» (определению предмета и разработке методики исследования посвящен, в частности, сборник «До и после литературы» 2009).

Такие тексты находятся на границе фольклора и художественной литературы. Уникальность литературных текстов противопоставляется формульности и шаблонности фольклорных, при этом если для литературы основополагающей функцией является эстетическая, то фольклор связан с практиками и представлениями определенных групп и имеет более широкую прагматику. Наивная литература стремится имитировать «высокую» литературу, однако сущностно продолжает быть ориентированной на воспроизведение шаблона. О близости наивной литературы и фольклора свидетельствует их особая функциональность: художественные (эстетические) задачи отходят на второй план, уступая место коммуникативным (выражение солидарности, поздравление, донесение информации и др.). При этом аудитория такой поэзии нечувствительна к ее литературному качеству: поэзия «от души» (по определению самих авторов) противопоставляется профессиональной, «искусственной». Нарушение эстетических норм здесь оправдано функциональными задачами. Для наивного автора важно солидаризоваться с потенциальным реципиентом и вступить с ним в эмоциональный контакт. Форма при этом оторвана от содержания: чаще всего берётся готовый образец среднестатистического стихотворения, и любое содержание механически помещается в этот готовый шаблон. По словам Данилы Давыдова, «примитив не может быть воспринят как существующий сам по себе, но лишь по отношению к литературе, актуальной в ту или иную эпоху. Одна из причин этого – частая ориентация наивного автора на воспроизведение (обычно деформированное) определенных литературных канонов, которые к данному времени уже исчерпали себя» (Давы-

дов 2000). Хотя в отдельных текстах, приведённых в данной статье, метр и точность рифмы (взятые нами как пример «стихотворной техники» или «профессионального мастерства» поэта) выдержаны достаточно точно, как правило, метрика и ритмика для такого рода текстов второстепенны, а их качество – зачастую случайно.

Катастрофа как информационный повод

К чертам наивной литературы относят ее тематическую ситуативность (стихи о несчастной любви, о Родине, о войне, стихи-поздравления и т.д.). Стихи по случаю трагедий – масштабный сегмент наивной поэзии. Их всплеск приходится на первые дни после трагедии; количество публикаций новых текстов и републикаций старых возрастает на 9-й и 40-й дни, традиционные дни поминания умерших, что лишнее раз демонстрирует практическое предназначение траурной поэзии. После этого, как правило, следует угасание и падение популярности темы, однако некоторые тексты продолжают существовать в специализированных сообществах.¹

Теракты входят в круг тем наивной поэзии, вероятно, в силу её быстрого реагирования на новостные сообщения: написанные от руки или напечатанные стихи, помещенные для сохранности в файлы или рамки, можно часто увидеть на тематических спонтанных мемориалах. Например, в ноябре – декабре 2015 года в сети появилось большое количество текстов, посвящённых падению самолёта рейса 9268 (31 октября 2015) в России и терактам в Париже (13 ноября 2015).

1. Например, подборки о Чернобыльской аварии можно найти в группе ВКонтакте, на форуме игры «Сталкер» и на сайте «Поздравитель» (Стихи, посвящённые катастрофе; Стихи о Чернобыле; Стихи на день чернобыльской трагедии).

Коммеморативная наивная поэзия и фольклорные причитания

В случае с общественно значимыми трагедиями публикация коммеморативной поэзии эквивалентна любому другому поминальному действию (например, реальному или виртуальному зажиганию свечи). Иными словами, ее функциональность выходит на первый план. Одновременно именно форма, условно поэтическая, придает стихотворению перформативность (написание стихотворения – это действие, для которого выражение скорби будет и содержанием, и формой), что роднит траурную поэзию с причитаниями, традиционными поминальными текстами. Стоит оговориться, что эти два типа текстов имеют различные функции и назначение: причитание – обрядовый текст традиционной культуры с системой запретов и предписаний относительно их исполнения, веками формировавшейся символической и особым поэтическим языком; траурная поэзия – относительно новый тип текстов, получивший широкое распространение в связи с развитием интернета и практиками спонтанной мемориализации.

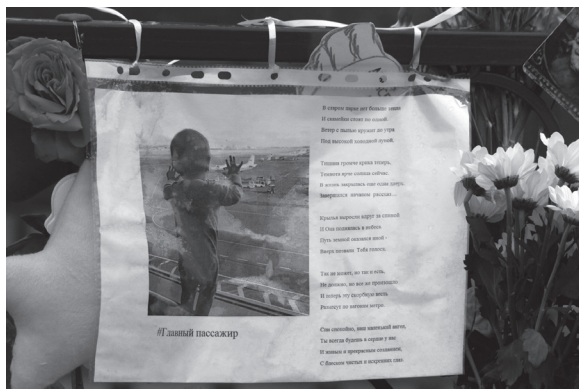
Стереотипность наивной поэзии сближает её с фольклором, особенно с импровизационными жанрами семейных обрядов, где присутствует конкретный человек, оказавшийся в той или иной обрядовой роли. Индивидуальное (ситуативное) и стереотипное (формульное) в фольклоре тесно переплетены: так, например, причитальщица, производящая текст, целиком состоящий из устойчивых словесных формул, может постулировать его как спонтанное выражение эмоций: *«Молодые говорят:*

«Эх, мы не умиём». «Ты бы сегодня поревела, ну-ка, мужик умер!» – «А не умию, дак как буду?» – «Как не умиёшь? Тут само по себе уж. Само по себе вызывает причёт-от»... А ведь человек свой умрёт, как не запричитаешь? Вот и запричитаешь само по себе» (Югай 2011: 95-96). Наивная поэзия же представляет текст как самостоятельную ценность: автор снабжает такой текст комментарием о том, что он действительно пережил утрату и данный текст является репрезентацией его эмоционального опыта. И в том, и в другом случае ценность текста определяется как его эстетическими качествами, так и эмоциональной вовлечённостью автора.

Для причитаний и коммеморативных стихов характерно схожее соотношение версификационного мастерства и функциональности: умение сложить слова в текст в соответствии с эстетическими правилами оценивается как показатель искреннего горя.² Тексты наивной поэзии о трагических событиях оцениваются сообществом по качеству воздействия: *Хорошие стихи* (Стихи о Чернобыле), *Сильно* (К.Сергей 2015), хотя именно факт авторства является определяющим для оценки их ценности: *Но лучше не столько скопировать, а один маленький самому написать* (Стихи о Чернобыле). По сравнению с обычным выражением соболезнования стихи собственного сочинения воспринимаются как высказывание принципиально иного качества.

Кроме того, в некоторых случаях ответом слушателей/читателей может быть презентация аналогичного текста: зачастую реципиенты траурной поэзии чувствуют потребность ответить на стихи текстами собственного авторства. Среди комментариев к интернет-пу-

2. Во время полноценного бытования традиции умение причитать было обязательным для всех женщин и жителями отмечалось особенное мастерство некоторых из них: «Хорошие причётчицы дак много знают-то. Много, хорошо причитают-то. Все наплачутся... (Надуйский фонд: АФД – 032, №10).

Илл. 1. Поминальные стихи с фотографией на мемориале.
Фото В. Лурье

бликациям наивных стихов памяти жертв катастроф встречаются не только одобрение или согласие с автором, но и стихи гостей в том же жанре, сопровождаемые пояснениями вроде: *Я правда стихи сто лет уже не писала, эта больше как выражения мыслей и соболезнования тем кто потерял этих замечательных людей!!!* (Стихи нашей читательницы), *Никогда, не думала, что такое произойдёт. Я соболезную, всем родственникам погибших. Я писать стихи не умею, но попробую* (В память: запись от 15.02.2016, 22:59). Таким образом складывается своеобразное соревнование-«агон», в котором может высказаться каждый участник.

Что касается собственно поэтической формы, то причитания уходят в традиции народного стиха; наивные авторы же, напротив, имитируют классическое стихосложение. Соотношение лирического и эпического начала в причитаниях и в траурной поэзии может варьироваться. Лирическое начало, как правило, проявляется в сосредоточенности на описании эмоций скорбящего; однако важен и эпический компонент, а именно включение в тексты повествования о жизни оплакиваемого или обстоятельствах трагедии. Для лиро-эпического жанра характерно усиление структурирующей роли сюжета, когда риторические формулы горя сопровождают повествование

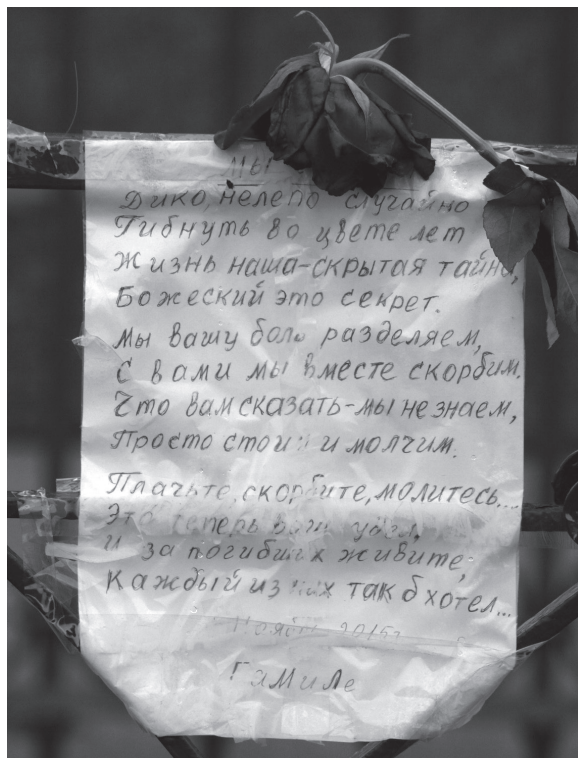
о покойном и обстоятельствах его смерти. В качестве примера здесь можно привести плачи знаменитой олонецкой вопленицы Ирины Федосовой: сделанные в конце XIX, они надолго стали образцом народной причеты. Подробно разбирающиеся ниже коммеморативные стихи, посвященные пассажирке упавшего самолёта А321 Дарине Громовой, во многом схожи с подобными известными нам образцами народного плача.

Наивная поэзия на спонтанных мемориалах памяти жертв авиакатастроф

Рассмотрим стихи, связанные с двумя авиакатастрофами, произошедшими в 2015-2016 годах, а также тексты ярославского мемориала 2011 года (см. о нём: Соколова 2014).

В сентябре 2011 года под Ярославлем разбился самолёт с летевшими на игру в Минск хоккеистами команды «Локомотив». На возникшем у стадиона «Арена 2000» мемориале, а впоследствии и на кладбище, появляются стихотворные тексты, в основном рукописные. Их тематика – скорбь по погибшим, надежда на выздоровление одного из игроков (он скончался позже в больнице), увековечивание памяти команды.

Падение самолета А321 31 октября 2015 года вызвало сильную коммеморативную реакцию, на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге возник спонтанный мемориал. После того, как СМИ распространили информацию о погибших пассажирах рейса 9268, катастрофа приобрела «человеческое» измерение. В текстах, посвящённых падению самолета, ключевым образом стала запись в социальной сети, сделанная перед полетом родителями десятилетней Дарины Громовой: «Дарина – главный пассажир» (ей посвящена половина текстов собранного нами массива). После того, как запись

Илл. 2. Рукописный текст стихотворения «Мы с вами» на мемориале. Фото В. Лурье

была опубликована СМИ, девочка стала символом трагедии.

Переход от абстрактной новости к конкретному переживанию трагедии потребовал от аудитории более эксплицитных и ярких форм выражения горя и соболезнования: в течение нескольких часов в социальных сетях был запущен процесс создания и распространения поминальных стихотворений о падении самолета и гибели его пассажиров. Отдельные тексты были размещены на спонтанных мемориалах (Илл. 1, 2).

Через несколько месяцев, в марте 2016 года, произошло падение самолёта рейса 981 под Ростовом-на-Дону. Отклики на это трагическое событие, хотя и относительно малочисленные, тем не менее также укладываются в схожую схему коммеморативного ритуала: размещение траурных стихов в форумах и в комментариях под публикацией новостей в интерне-

те и т.д. По сообщениям СМИ, оформленный в рамках стихотворный текст принесли в аэропорт вместе с цветами на девятый день трагедии (Семибратова 2016).

Наиболее частотный по количеству публикаций в сети текст имеет социальную тематику и опирается на версию крушения самолёта из-за страха пилотов ввести компанию в трагедию: «Экономь каждый грамм керосина! / Предписание жестких инструкций.../ ... Экономия жалких копеек /Вряд ли стоит шестидесяти жизней». По-видимому, первая публикация – форум «Forumavia», 19 марта в 17:31 (на следующий день после трагедии) (Экономь 2016).

Онлайн и оффлайн

Размещение стихотворений на мемориале, на своей странице в социальной сети или в комментарии под новостью дают авторам возможность почувствовать себя сопричастными к трагическим событиям, получившим широкое медийное освещение. Крайне любопытно при этом движение из оффлайн в онлайн-пространство. В некоторых случаях изначально появившиеся в интернете стихи могут быть распечатаны и помещены на мемориале. В других, наоборот, фиксируется обратное движение – от рукописи к интернет-сообществам.

Текст «Мы с вами» (см. Илл. 2) появился на трёх площадках: на мемориале на Дворцовой площади, в сообществах и в газете «Вечерний металлострой» (Стихи нашей читательницы 2015), и потому может быть хорошим примером для того, чтобы внимательно проследить пути возникновения и первичного распространения текстов такого рода. На Дворцовой площади текст был представлен в рукописном (как минимум два экземпляра) и в печатном виде, печатный текст подписан автором.

Первичное появление в сети данного текста вызвало коллективное редактирование

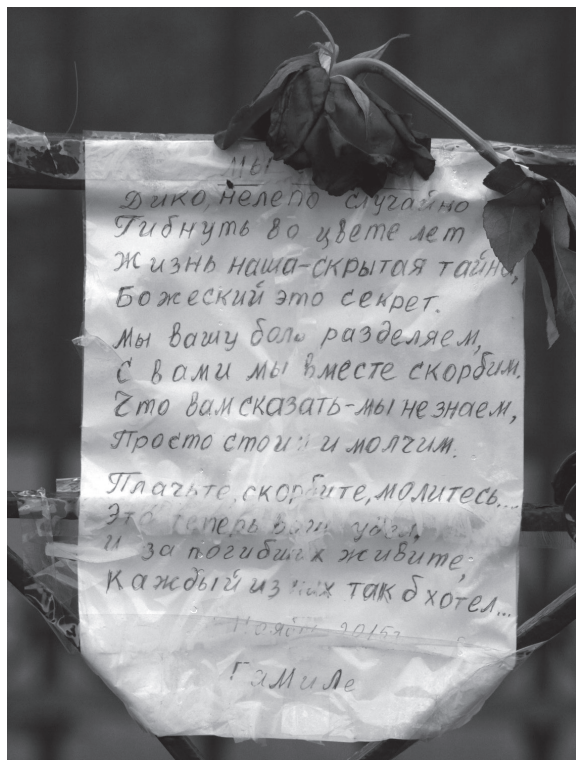

(по совету в комментарии одна строчка была изменена). Это свойственно функционированию литературы в сети и приближает бытование такой литературы к фольклорному. Текст в сети, таким образом, отличался от текста на мемориале, появившегося ранее.

В другом случае редактирование уже разошедшегося в сети (потерявшего первоисточник) текста может принять форму наращивания вариантов. Например, «Коснувшись пальцами стекла» имеет длинный (первоначальный) и укороченный вариант, где в текст вставлены хештеги:

*Коснувшись пальцами стекла
Стоит Дарина – радость мамы
Ей десять месяцев всего
И здесь она сегодня «главный»
Так нарекли её потом...
После трагического финала
День 31 октября #7k9268
Теперь он «вечным рейсом» назван.
#даринагромова в сердцах
Ты #главныйпассажир полёта
И все те люди с самолёта
(Коснувшись пальцами стекла 2015)*

В длинном варианте на 13 катренов (В память: запись от 02.11.2015 23:29) нет ни одного перебора ритма (четырёхстопный ямб с периодическим пропуском ударения на второй или третьей стопе), а создатель укороченного варианта не выдерживает общий ритм и рифмовку (вероятно, это вообще не входило в его задачи). Но при чтении текста хештеги необходимо проговаривать полностью, как части строк, так как они включены в ритмическую структуру (кроме названия рейса, которое поставлено в сильную позицию конца строки, но, по-види-

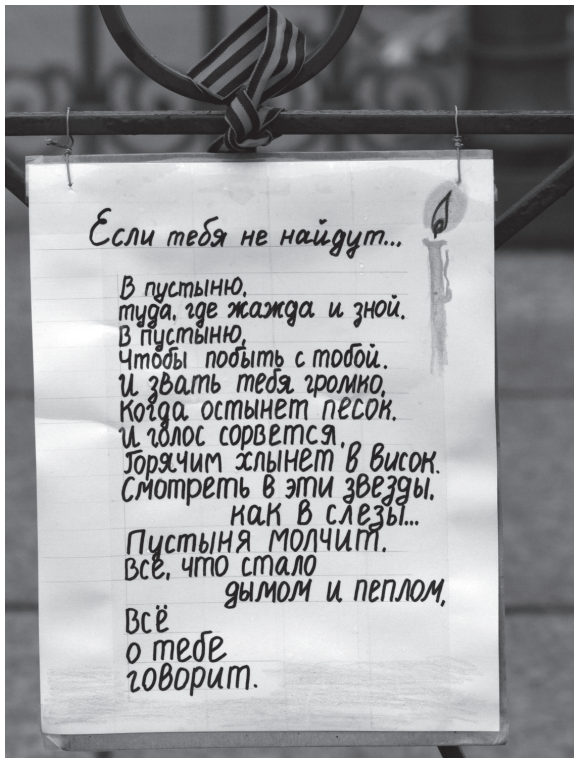
Илл.3 Стихотворение из мемориала памяти рейса 9268 (в сети не присутствует). Фото В. Лурье

мому, не предполагает прочтения).

Привычные для интернета формы визуализации эмоций в тексте проявляются и в поминальной поэзии. Кроме уже упомянутых хештегов, обращает на себя внимание и активное использование эмодзи³ (если текст расходитсЯ в сети «ВКонтакте»). Чаще всего они ставятся в конец каждой строки и дублируют содержание или иллюстрируют отдельные слова:

*Поспи Даринка в теплом пледе 🧣
Лететь осталось 3 часа 🕒
... Дарина глазки не откроет.. 👁️👁️
И вдруг удар и грохот, встряска 🤯
И резко холод, боль в груди ❄️
...Горит крыло, напуганы все люди 🧯*

3. Распространенный в интернете язык идеограмм.

Илл. 4. Стихи с декоративным оформлением.
Мемориал на Дворцовой площади. Фото В. Лурье

... В этом году мы ждали чудес 🏠 🏠 🏠
 ...И понимаем что мир убиваем терактам вот
 этим 🐱 🐱
 Погибших людей и чудесных детей.. 🧒 🧒 🧒 🧒
 🧒 🧒
 (reys7k9268darina 2015)

Задача эмодзи в такого рода поэтических текстах – аккомпанировать тексту на трагическую тему, пользуясь набором знаков, отражающих ограниченный спектр эмоциональных состояний (масскультурный сектор, на который ориентированы эмодзи, в целом нацелен на позитивное видение мира). В этом отношении любительская траурная поэзия демонстрирует значительную изобретательность в иллюстрации текстов самого разнообразного содержания: так, например, «холод в груди» передается через изображение снежинки, а «го-

рящее крыло» самолёта – эмодзи костра. При этом непреднамеренный комизм подобных сочетаний целевой аудиторией не осознаётся. По-видимому, визуализация – относительно недавнее свойство траурной поэзии в сети: в интернет-публикациях, посвящённых ярославскому «Локомотиву», ее не было.

Рукописные и распечатанные на принтере варианты коммеморативных стихов также имеют свои средства усиления поэтического высказывания: выделение жирным шрифтом, помещение в рамки, виньетки и т.д.

Движение текстов, которое мы проследили в случае с рейсом 9268, где корпус достаточно велик, не однонаправленно. Некоторые стихи приходят на Дворцовую площадь из сети, тогда как другие, напротив, переносятся в сеть из мемориала и приспособляются к бытованию онлайн, меняя форму (например, строчка разбивается на две, и они «обрастают» эмодзи). И, наконец, некоторые тексты, не поддержанные пользователями интернета, не распространяются за пределы мемориала. Передвижение текста между оффлайн и онлайн-пространством, как правило, свидетельствует о популярности данного стихотворения. Интересно, что авторство источника при этом указывается редко, иногда в ироничной форме, например, © просторы интернета.

Стереотипность стихов о катастрофах

В траурной поэзии присутствуют детали-маркеры конкретного события. Однако существует и сюжетная схема, характерная для такого рода поэзии: описание периода времени до катастрофы, затем резко контрастирующее с ним подробное описание ужасов катастрофы (в стандартных и эмоционально насыщенных формах) и итог (варианты: поминальные формулы относительно жертв; указание на необхо-

димось живым помнить, а также жить вместо погибших и ценить друг друга). Так устроено, например, тематически близкое стихотворение, посвященное волгоградскому теракту, 2013 года: «Им никто не сказал, что троллейбус идёт на фронт» (Александрова 2013). В самых популярных сюжетных стихах памяти рейса 9268 «Коснувшись пальцами стекла», «Припала к окошку девчушка – Дарина» (В память 2015) почти половину текста занимает описание радостного и беззаботного полёта, далее – описание катастрофы глазами жертв и встречающих и риторическое завершение (в котором появляется образ птиц, улетевших в небо, или фотографии как вечной фиксации идеального прошлого). То же можно сказать о тексте «Папуля, поиграй со мной в хоккей!», в котором описывается отъезд в аэропорт одного из хоккеистов, просьбы сына поиграть с ним и обещания отца сделать это по приезду.

У формульных конструкций траурной поэзии есть два основных источника: стихотворные штампы и штампы журналистские. Так, формулировка в стихах о падении самолёта: «Это дико, нелепо, случайно» – дословно дублирует стихи «Погибшему любимому» 2003 года (Стихи.ру 1), идея жизни за погибших также типична для коммеморативной поэзии: ... Ты остался в живых, / чтобы помнить о них. / И прожить тебе надо / за всех, за троих! (Стихи.ру 2). Эти и другие устойчивые сочетания (*гибнуть во цвете лет*) свидетельствуют о сформировавшемся словаре любительской поэзии на трагические темы. Авторы черпают темы и слова из этого словаря подобно тому, как фольклорный исполнитель при импровизации прибегает к формульным сочетаниям, свойственным устной культуре.

На лексическом уровне есть черты, характерные как для коммеморативной поэзии, так и для причитаний. Это настойчивое употребление обозначений эмоции (*горе, печаль, тоска, боль*), слов, связанных с проявлением этих эмоций (*сердце, слёзы*), мотивов невозможности бу-

дущей встречи, наречий времени со значением вечности (*никогда, навсегда, на веки вечные, на век*). Однако в причитаниях они оформлены иначе: с диминутивными суффиксами и богатой словообразовательной цепочкой (*На тоску да на горюшко; И тоскует-то сердечико у твою-ё-то дочки...; Нам боле век не видывать, / Голоску нам не слышивать* (Югай 2011: 32, 34, 40). Одновременно коммеморативная поэзия перенимает интонации официальных поминальных речей и соболезнований.

Своеобразная формульность наблюдается и в стихах об авиакатастрофах. Наряду с прямым названием самолёта, в том числе с указанием номера рейса, самолет часто метафорически обозначен как *стальная машина, крылатая машина* и т.д. В связи со всеми тремя рассматриваемыми катастрофами встречаются метафоры *птицы самолёта* и/или *птицы-души*:

*Одно мгновенье – и не взлетела птица,
Один лишь взмах стальным крылом!*
(Ярославль – материалы 2011: img_2654)

*В хоккей играли настоящие мужчины.
Еще вчера стучались их сердца
А вот сегодня журавлиным клином они от нас
ушли на небеса.*
(Ярославль – материалы 2011: img_2685)

*В свободном небе белой птицей,
Стремился лайнер в Петербург...*
(В память: запись от 03.11.2015 0.36)

*Они взлетели, словно птицы,
Унёс их в небеса корабль,
Что никогда не приземлится,
И бесконечен их октябрь...*
(reys7k9268darina 2015)

Птица – распространённый символ похоронной обрядности, встречающийся как в словесном, так и в визуальном рядах (например, на

надгробиях). Но в стихах о самолётах аналогия дополнительно актуализируется, как и двойное – физическое и метафорическое – значение слова *небо*. В трёх текстах, посвящённых гибели «Локомотива», возникает и переходит из текста в текст образ небесной команды, продолжения игры, превращения игроков в звёзды (галактику с названием «Локомотив»): *Вы звездочки наши / И ваша команда / Играет уже в Небесах!* (Ярославль – материалы 2011: img_2769, img_2766, img_2774).

Важная черта современной коммеморативной поэзии – использование «значимых» подробностей, прием, который выступает в качестве организующего элемента текста. В черныбыльском корпусе такой деталью становится весна (апрель) как воплощение жизни, противопоставленной смерти-трагедии. Достаточно сравнить начальные строки нескольких стихотворений разных авторов: «Двадцать шестого апреля / Мирно спала вся страна. / Атом взбесился, ввысь устремился / И началась с ним война...», «Тогда был теплый день апрельский, / В нем ярко солнце всем светило, / Но в миг он поменялся резко, / И все вокруг вдруг изменилось», «День апрельский ворвался теплом в каждый дом, / Мы не знали предвестников бедствия. / Мирный атом задел своим чёрным крылом, / Принеся роковые последствия» (Стихи на день черныбыльской трагедии). Дарина (как воплощение невинного младенца) становится ключевым образом корпуса памяти рейса 9268. Хотя на Ростовском самолёте тоже были дети и истории людей доступны в сети, они не вызвали никаких личных текстов, что свидетельствует об опосредованном попадании таких данных в рассматриваемые стихи. По-видимому, в случае с рейсом 9268 первичен именно труд журналистов,шедших «лицо трагедии».

Авторы наивной траурной поэзии стремятся поставить в сильную позицию рифмы слова-маркеры конкретного события: номер

рейса, имя погибшего, дату. Например, можно привести фрагменты двух разных текстов с мемориала 2011 года: *Разбился самолет Як-42. / Скорбь, боль, утрата, это всё слова; На сердце муторно и тяжело, / И не уютно в Ярославле, худо всем, / В живых остался только Саука, / А было их в команде тридцать семь; ...Как вы – достойно, честно и красиво, / И будут над аренами звучать / Победные гудки локомотива!* (Ярославль – материалы 2011: img_2653, img_2664, img_2774) – или разнообразие рифм к имени Дарина: *картина, стальная машина, с небесной вершины, проходит пара мимо, никто не знал об этой мине* и др. (В память 2015, reys7k9268darina 2015). Подобный прием служит в контексте практик траурной любительской поэзии признаком мастерства и показывает эксклюзивность текста, его приуроченность к данному событию. Стихи, лишённые таких знаков, не получают широкого распространения.

Траурная поэзия и СМИ

Траурная поэзия структурно и содержательно связана со средствами массовой информации. Ее образы черпаются не только из общего фонда сентиментальной лирики, но и из новостных сообщений; порой корпус спонтанных поэтических текстов может многократно перерабатывать одни и те же медийные образы. В результате поэтические тексты приобретают несвойственный им публицистический характер, заимствованный у журналистского жанра.

Приведенная ниже таблица⁴ наглядно демонстрирует процесс адаптации наивной траурной поэзией сообщений СМИ.

Иногда фразы заимствуются дословно (например, цитаты из блогов погибших), в других случаях к заданной теме подбирается выражение из набора распространённых метафор *жаркая страна* (в СМИ) – *под солнцем палящим* (в стихах), *растопырив пальцы* (в СМИ) – *кос-*

нувшись пальцами (в стихах). Но логическая структура новостного сообщения, как правило, сохраняется всеми поэтическими текстами.

Общая тематика небольшого (около десяти текстов) ростовского корпуса – погода, версии и подробности падения, маркеры трагедии (название города, число пассажиров, даты), штампы описания скорби (боль на сердце), религиозные отсылки (*Бог забрал к себе их души*). Интересно, что в сообществе с тегами #рейс981 появляются стихи трёхлетней давности, написанные после казанской катастрофы. По-видимому, свою роль сыграло сходство подробностей крушения (примерно равное число пассажиров, заход на второй/третий круг и вертикальное падение), делающее актуальными строчки: *Шёл на посадку самолет... / Не получилось... Приземлиться... / Пошёл он на второй заход... / Чтоб в землю штопором вонзиться...* Надо отметить, что метафора штопора, как и аналогия с трагедией в Казани (Крушение «Боинга» 2016), также появлялась в новостных сообщениях о ростовской трагедии.

Таким образом, по форме траурные стихи представляют собой наивную поэзию, эксплуатирующую сложившиеся стихотворные нормы в рамках строго заданной темы. Во многом такая поэзия напоминает новостное сообщение, пересказанное в стихотворном формате. Функция такого рода поэтического творчества – позволить читателю чувствовать себя причастным к значимым событиям общественной жизни, траурным практикам и дискуссиям вокруг резонансных катастроф. Человек, публикующий текст в сети или приносящий его к мемориалу, из пассивного передатчика

информационного сообщения превращается в его создателя и соучастника коммеморативного ритуала. Текст становится коллективной собственностью сообщества скорбящих; поэтическая форма же придает ему значимость и, в соответствии с массовыми представлениями, служит залогом эмоциональной вовлеченности говорящего.

Жизненный цикл коммеморативного стихотворения ограничен – это его появление на мемориалах оффлайн и распространение в сети. Для существования текста важны насыщенность как мотивами траурной поэзии, так и подробностями конкретной катастрофы, позаимствованными из СМИ. Важным элементом коммеморативной поэзии является также наличие сентиментальной и эмоционально окрашенной лексики, выполняющей, в соответствии с традициями поэтического плача, собственно поминальную функцию.

При рассмотрении праздников, протестов, коммеморативных акций как публичных практик важна коммуникативная структура действия. Помещённый в публичное пространство мемориала, оффлайн или онлайн, текст становится высказыванием, направленным на выражение скорби. Стихотворная форма воспринимается как усиление высказывания. Количество интеллектуальных ресурсов, потраченных на создание высказывания, также усиливает значимость текста. Литературное творчество воспринимается как требующее затрат (умения, времени), при этом желаемое качество текста легко достигается путём следования шаблонам из аналогичных текстов. Помимо этого, поэтическая форма сообщает

4. Источники текстов траурной поэзии: https://vk.com/alice_barinova; https://vk.com/wall165357089_6294; https://vk.com/wall203863037_615; <http://www.kurer-sreda.ru/2015/11/03/205393>. Источники текстов СМИ: <http://ria.ru/incidents/20151101/1311614707.html#ixzz3tun7kuCo>; <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2681814>; <http://informing.ru/2015/11/01/glavnyy-passazhir-reysa-9268-naydeny-tela-dariny-gromovoy-i-ee-roditeley.html>; <http://www.tvc.ru/news/show/id/79821>; <https://baltika.fm/news/88104>; <http://lifenews.ru/news/167942>.

Траурная поэзия памяти рейса 9268	СМИ о рейсе 9268
<p>Пора домой, окончен отпуск 🏠 Счастливым, с дружною семьёй. 👨‍👩‍👧 ... ... В Египте далёком, под солнцем палящим, ☀️ Всё было прекрасным, таким настоящим. 🍀 Как в сказке промчались счастливые дни, Сегодня домой улетают они. 😊</p>	<p>За каждой строчкой в списке погибших — своя история. Кто-то проводил в Египте отпуск, кто-то — годовщину свадьбы, кто-то праздновал день рождения. По большому счету, многие приехали в жаркую страну в качестве туристов.</p>
<p>На трапе самолёта фото, ✈️ И подпись — «Мы летим домой!» 📱</p>	<p>Буквально за полчаса до трагедии на странице жительницы Петербурга появилось это фото. (на илл. подпись: Мы летим домой!) Любимый муж держит на руках любимую дочурку.</p>
<p>Коснувшись пальцами стекла ✈️ Стоит Дарина-радость мамы 👧 Ей 10 месяцев всего 🧒 И здесь она сегодня главный... ;</p> <p>Припала к окошку девчушка — Дарина, 👧 А там, за окошком стальная машина: 🚗 Тот, лайнер воздушный, большой самолёт, ✈️ С которым Даринка умчится в полёт. 🛫</p>	<p>Дарина смотрит на взлетно-посадочную полосу. Маленькие ладошки, растопырив пальцы, прижимаются к стеклу. «Главный пассажир», — с нежностью подписывает фото своей дочери мама Татьяна. ;</p> <p>Символом случившейся трагедии стала фотография маленькой Дарины, которая прижимает крохотные ладошки к стеклу и смотрит на взлетно-посадочную полосу.</p>
<p>Мы отдохнули на Ура 😊 Тебя мы на год покидаем 🕒 Чтобы вернуться вновь сюда 🐾</p>	<p>Виктория Севрюкова из Санкт-Петербурга, погибшая при крушении российского лайнера А-321 в Синае, впервые посетила Египет и планировала вернуться.</p>
<p>Моя любимая бабуля! 👵 Ты слез не лей и не скучай! 👨‍👩‍👧 Мы тут все вместе! Я, папуля! 🧒 Мы напрямую! Прямо в Рай! 🏠 ;</p> <p>Дариночку бабушка в Питере ждёт. 👧 И сколько же радости будет при встрече, Обнимет бабулю родной человек. 👧</p>	<p>Бабушка Дарины Громовой сообщила, что сын Алексей звонил ей накануне катастрофы, чтобы сообщить о скором возвращении. ...</p> <p>Бабушка Дарины призналась в разговоре с LifeNews, что очень переживала за то, как малышка перенесёт перелёт...</p>
<p>Я самой маленькой была 🧒🍼</p>	<p>Самой маленькой пассажирке Airbus A321, потерпевшего крушение в Египте, не исполнилось и года.</p>
<p>Ей 10 месяцев всего 🧒 ... Как символ трагедии, образ Дарины, Пусть смотрит на мир с поднебесной вершины. 😊</p>	<p>В Шарм-эль-Шейхе они пробыли две недели, отметили 10 месяцев Дарины. Её фотография уже стала символом этой трагедии.</p>
<p>Остался только эпилог Весь Питер залился слезами Та девочка в окне перед глазами....</p>	<p>Тысячи людей вышли на траурный митинг в Петербурге</p>
<p>Обещают родным компенсацию, Но нужна ли мамам она? Никакие два миллиона Не заменят родные глаза.</p>	<p>Ещё по 2 млн рублей родственникам погибших выплатит страховая компания «Ингосстрах».</p>

высказыванию перформативность: именно при помощи стихотворения автор или транслятор совершает ритуал поминовения. Конечно, действие соучастия в публичном поминовении может быть выражено и в других формах (наиболее распространенный пример – зажигание свечи), однако текстовое сообщение более индивидуализировано, и потому приносит большее чувство сопричастности. Специальными текстами для такого случая в обрядовом фольклоре были причитания, выполнявшие ритуальную функцию и обеспечивающие правильность похорон. В современном коллективном трауре место причитаний заняла наивная

поэзия. Реакцией сообщества на появление такого текста становится включение реципиентов в своеобразный поэтический «агон», результатом которого становятся циклы текстов, с повторяющимися образами и строками. Сам набор образов частично черпается из корпуса формульных сочетаний стихов о катастрофах, а частично иницируется новостными сообщениями о трагедии и принадлежит журналистам. Таким образом, можно сказать, что траурная поэзия представляет собой эмоционально усиленное и трансформированное (при помощи поэтической формы) в перформативный жест новостное сообщение.

Литература

(Давыдов 2000) Давыдов Д. От примитива к примитивизму и наоборот // Арион. 2000. №4. (Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/arion/2000/4/davydov.html>)

(До и после литературы 2009) До и после литературы: тексты «наивной словесности». М.: РГГУ, 2009.

(Неклюдов 2001) Неклюдов С.Ю. От составителя // «Наивная литература»: исследования и тексты / Сост. С.Ю. Неклюдов. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 4–14.

(Соколова 2014) Соколова А.Д. Спонтанная мемориализация в городском ландшафте: случай ярославского «Локомотива» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. № 1. С. 67–106

(Югай 2011) Югай Л. «Не пристать, не приехать ни к которому берегу»: похоронные и поминальные причитания Вологодской области / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. Е. Ф. Югай. Вологда, 2011. Вып. 1: Тотемский, Тарногский, Бабушкинский и Никольский районы.

Источники

(reys7k9268darina 2015) Память о рейсе7k9268 : группа Вконтакте. (Режим доступа: https://vk.com/reys7k9268darina?w=wall-106320933_32) (дата обращения 15.12.2015).

(Александрова 2013) Александрова М. Им никто не сказал, что троллейбус идет на фронт // Жемчужины мысли. Электронный ресурс. (Режим доступа: <http://www.inpearls.ru/613044>) (дата обращения 01.06.2016).

(В память о рейсе) В память о Airbus A321 рейс 9268 Египет — Спб: группа Вконтакте. (Режим доступа: <https://new.vk.com/club105916970>) (дата обращения 01.06.2016).

(К.Сергей) Прерванный полёт (запись, комментарий) пользователя К.Сергей // Фото.сайт (Режим доступа: http://www.lev_kirin.photosight.ru/photos/6114754/) (дата обращения 01.06.2016).

(Кадуйский фонд) Фонд фольклорно-этнографических материалов Кадуйского центра народной традиционной культуры и ремесел.

(Коснувшись пальцами стекла 2015) Коснувшись пальцами стекла: запись в блоге. (Режим доступа: <http://websta.me/tag/7k9268%F0%9F%98%94#t-0qiOop6EsOPIOEB.99>) (дата обращения 15.12.2015)

(Крушение боинга 2016) Крушение «Боинга» в Ростове-на-Дону: версии. (Режим доступа: <https://slon.ru/posts/65465> слон 19 марта) (дата обращения 01.06.2016).

(Папуля, поиграй со мной в хоккей) Папуля, поиграй со мной в хоккей: запись на сайте. (Режим доступа: http://pikabu.ru/story/papulya_poigray_so_mnoy_v_khokkey_298537) (дата обращения 01.06.2016)

(Семибратова 2016) Е. Семибратова. Стихи, посвященные авиакатастрофе, принесли к аэропорту Ростова-на-Дону: новость // Сайт Ростова-на-Дону. (Режим доступа: <http://www.1rnd.ru/news/1169875>) (дата обращения 01.06.2016)

(Стихи на день черныбыльской трагедии) Раздел «Стихи на день черныбыльской трагедии» // Сайт «Поздравитель». (Режим доступа: <http://pozdravitel.ru/prazdniki/stihi-na-deny-chernobylyskoj-tragedii>) (дата обращения 01.06.2016).

(Стихи нашей читательницы 2015) Стихи нашей читательницы: запись от 03.11.2015 на странице в сети «ВКонтакте» // Вечерний Металлострой. (Режим доступа: https://vk.com/wall-62873868_66932?reply=67007) (дата обращения 01.06.2016).

(Стихи о Чернобыле) Стихи о Чернобыле // Электронный ресурс «Территория «Сталкер»» (Режим доступа: <http://stalkeruz.com/mir-zony/stikhi-o-chernobyle.html>) (дата обращения 01.06.2016).

(Стихи, посвящённые катастрофе) Стихи, посвящённые катастрофе: запись от 25 мар 2009 в 20:35 в группе Вконтакте «Чернобыль. Припять. ЧАЭС. 26.04.1986» (Режим доступа: https://vk.com/topic-8216316_19226351) (дата обращения 01.06.2016).

(Стихи.ру1) Милых А. Погибшему любимому // Стихи.ру. (Режим доступа: <https://www.stihi.ru/2007/01/05-559>) (дата обращения 01.06.2016).

(Стихи.ру2) Мартиди Н. Случайно услышанный разговор // Стихи.ру. (Режим доступа: <https://www.stihi.ru/2011/11/11/6376>) (дата обращения 01.06.2016).

(Экономь 2016) Экономь каждый грамм керосина: запись на форуме пользователя АвиаплеоназмЪ от 19/03/2016 [17:31:40] (Режим доступа: http://www.forumavia.ru/forum/3/1/9988375336645852557921458351031_13.shtml) (дата обращения 01.06.2016).

(Ярославль — материалы 2011) Опись объектов мемориала у стадиона «Арена 2000» в г.Ярославль 22 октября 2011 г., собранные А.Д. Соколовой, Д.В. Громовым и А.Б.Юдкиной. Приводится номер фотографии из архива А.Д. Соколовой.